

Gallo, Ján

О дискурсе, двух основных школах дискурс-анализа и возможностях дискурс-анализа в новом учебнике Н. Цингеровой и К. Мотыковой Úvod do diskurznej analýzy

Opera Slavica. 2019, vol. 29, iss. 4, pp. 60-69

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (DOI): <https://doi.org/10.5817/OS2019-4-9>

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/141997>

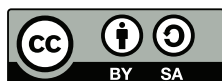
License: [CC BY-SA 4.0 International](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/)

Access Date: 27. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

a věnované 15. výročí zahájení výuky ukrajinštiny jako studijního oboru na Filozofické fakultě Masarykovy univerzity. Brno: Masarykova univerzita, 2009. ISBN 978-80-210-4964-2.

Toto dílo lze užít v souladu s licenčními podmínkami Creative Commons BY-SA 4.0 International (<<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode>>). Uvedené se nevztahuje na díla či prvky (např. obrazovou či fotografickou dokumentaci), které jsou v díle užity na základě smluvní licence nebo výjimky či omezení příslušných práv.

<https://doi.org/10.5817/OS2019-4-9>

О дискурсе, двух основных школах дискурс-анализа и возможностях дискурс-анализа в новом учебнике Н. Цингеровой и К. Мотыковой *Úvod do diskurznej analýzy*

CINGEROVÁ, N. – MOTYKOVÁ, K.: *Úvod do diskurznej analýzy*. Bratislava: Univerzita Komenského v Bratislave, 2017. 174 s. ISBN 978-80-223-4385-5.

Термин *дискурс* обычно относится к использованию языка в социальном взаимодействии и, в наиболее общем смысле, охватывает не только сам текст, но в более широком смысле его участники включаются в непосредственный контекст. Как правило, дискурс связан с определённой группой пользователей (в отдельных случаях с отдельным лицом), имеет отношение к конкретной социальной или коммуникационной ситуации (или общественному учреждению) и обычно имеет дело с определённой темой или набором тем.

Существует ряд пересекающихся концепций дискурса, базирующихся на различных теоретических основах, и формулирование его однозначного определения ещё более осложняется тем фактом, что эта концепция связывает язык, общение, взаимодействие, культурный, исторический и социальный контекст и т. д.

В представленном вниманию студентам разных сфер гуманитарных и общественных наук, а также более широкой научной общественности вузовском учебнике *Úvod do diskurznej analýzy*, написанном в рамках грантового проекта № FG07/2015, авторы Нина Цингерова — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русистики и восточноевропейских исследований Философского факультета Университета им. Коменского в Bratislave и Катарина Мотыкова — кандидат филологических наук, старший

преподаватель кафедры германистики, нидерландистики и скандинавистики одноимённого факультета — рассматривают проблематику дискурс-анализа на основе двух школ: *эссекской школы дискурс-анализа* (Э. Лаклау и Ш. Муфф, Я. Торфинг, Я. Ставракакис, Д. Ховард и О. Марчарт) и *критического дискурс-анализа* (Т. А. ван Дейк, Н. Феркло, Т. ван Леувен, Р. Водак, С. Егерь). В рамках первой школы, соблюдая политико-философский подход, затрагивается, прежде всего, проблематика понимания структуры дискурса, взаимоотношения внутри него и внутренней организации дискурса. Вторая школа, используя дискурсивно-лингвистический подход, позволяет интерпретировать дискурс, т. е. делает доступным анализ единиц, произведённых дискурсом.

Как в ведении утверждают авторы, «тема анализа дискурса не является в словацком контексте совсем новой»¹ и приводят ряд работ и фамилий исследователей, занимающихся в словацком языкознании, прежде всего, критическим дискурс-анализом².

Главной целью Н. Цингеровой и К. Мотыковой было «создать и предложить подходящий учебный материал не только для студентов филологических и ареальных исследований, главным образом лингвистики, переводоведения, но и социологии, истории, политологии и философии»³. Авторы предполагают, что учебник будет полезен не только на семинарах, посвящённых межкультурности, теоретическим и практическим аспектам лингвистики, но также и для исследования средств массовой информации, анализа текста, истории и реалий, при написании курсовых работ, предметом исследования которых являются формы языкового и неязыкового поведения, для имагологического анализа и т. п.

В центре внимания рецензируемого нами учебника являются монологические медиатексты. Диалогические тексты или устные взаимодействия в неформальных условиях в рамках предлагаемых авторами методологических приёмов и примеров не приводятся, так как Н. Цингерова и К. Мотыкова исходят «из собственного педагогического опыта — из опроса студентов, у которых мы работали в качестве консультантов при написании курсовых работ, а также из концепции курсов, в рамках которых уделяем внимание данной проблематике»⁴.

Представленный учебник Н. Цингеровой и К. Мотыковой отличается чёткостью композиции и продуманной структурой. Он состоит из семи глав,

1 CINGEROVÁ, N. – MOTYKOVÁ, K.: *Úvod do diskurznej analýzy*. Bratislava: Univerzita Komenského v Bratislave, 2017, с. 7.

2 Там же, с. 7–8

3 Там же, с. 9

4 Там же, с. 9

представляющих собой объяснение теоретических основ, основные определения существенных понятий и примеры из средств массовой информации с коротким толкованием. Составной частью учебника также является предисловие и список используемой литературы. Положительной оценки заслуживают приведённые авторами в конце каждой главы учебника задания с целью мотивирования преподавателей и учащихся для работы с другими текстами. Кроме шестой главы даётся и список рекомендуемой литературы.

В первой главе (*Úvod do problematiky*) Н. Цингерова и К. Мотыкова знакомят читателя с проблематикой социального конструкционизма, основным вектором, разделяющим взгляды большинства теоретиков и аналитиков дискурса. Социальный конструктивизм — это социологическая теория познания, развитая Питером Бергером и Томасом Лукманом в их книге «Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания»⁵, изданной также в переводе на чешский язык⁶. В подразделе 1.2 (*Základné znaky sociálneho konštrukcionizmu*) Н. Цингерова и К. Мотыкова также приводят обобщённые основные черты социального конструкционизма согласно Вивиан Бурр. В подразделе 1.3 (*Čo vlastne konštruujete?*) авторы анализируют объект исследования по духу социального конструктивизма, не отрицающего существование реального мира, что согласно авторам «бывает часто ядром критики данной теоретической рамки»⁷.

Во второй главе (*Jazyková prax, vedenie a moc*) Н. Цингерова и К. Мотыкова рассматривают следующее центральное понятие современных гуманитарных и общественных наук — *дискурс*. В связи с инфляцией этого понятия, определённой десемантизацией и неоднозначностью авторы объясняют, что «именно от определения понятия развивается потенциал дискурсивной точки зрения на общественную и научную проблематику», причём продолжают, что в трактовке этого понятия скрывается «ответ на вопрос, до какой степени и в каких взаимосвязях можно опереться на анализ дискурса при исследовании общественных и политических феноменов»⁸. В связи с этим Н. Цингерова и К. Мотыкова в данном подразделе выделяют две условные группы восприятия и присвоения понятия *дискурс*. В первую, филологически и лингвистически/социолингвистически закреплённую группу, в связи со

5 BERGER, P. L. – LUCKMANN, Th.: *The Social Construction of Reality: a Treatise in the Sociology of Knowledge*. London: Penguin Books, 1966.

6 BERGER, P. L. – LUCKMANN, Th.: *Sociální konstrukce reality: Pojednání o sociologii vědění*. Brno: CDK, 1999.

7 CINGEROVÁ, N. – MOTYKOVÁ, K.: *Úvod do diskurznej analýzy*. Bratislava: Univerzita Komenského v Bratislave, 2017, с. 21.

8 Там же, с. 31.

структурой инструментария анализа дискурса, упоминают русский формализм, пражский стуктурализм, произведение русского фольклориста и филолога Владимира Яковлевича Проппа, а также лингвистику текста (Р. де Богранд, В. У. Дресслер, Т. А. ван Дейк). В рамках постструктуралистического понимания, во вторую условную группу авторы включают представителей так наз. *Эссекской школы дискурсивного анализа* (Э. Лаклау, Ш. Муфф, Я. Торфинг, Я. Ставракакис, Д. Ховард, О. Марчарт).

В подразделе 2.2 (*Diskurz podľa Michela Foucaulta*) Н. Цингерова и К. Мотыкова уделяют внимание дискурсивной теории в книге М. Фуко⁹, изданной также в переводе на чешский язык¹⁰. М. Фуко в данной книге определяет дискурс как «группу высказываний, если они принадлежат к тождественной дискурсивной формации [...]» и «[...] он образован ограниченным количеством высказываний, для которых может быть определён набор условий их существования»¹¹, причём дискурс не воспринимается как совокупность знаков, а, скорее всего, как «совокупность практик, систематически образующих объекты, о которых говорится», т. е. как конструирующую силу¹². Оцениваем факт, что для более глубокого понимания понятия *дискурс* согласно теории Фуко, авторы в следующих пяти подразделах приводят трактовки и других вспомогательных понятий, используемых Фуко при определении понятия *дискурс*, таких как *высказывание, правила формирования, дискурсивная формация, практики, власть и правда*.

В третьей главе (*Diskurz E. Laclaua a Ch. Mouffovej*) речь идёт о теории дискурса Э. Лаклауа и Ш. Муфф, возникшей согласно Н. Цингеровой и К. Мотыковой «как «побочный продукт» политологического исследования, основу которого составляла переоценка «классических» марксистских понятий и постулатов»¹³. Э. Лаклау и Ш. Муфф — представители Эссекской школы дискурс-анализа — понимают дискурс как «всеобъемлющий» и отказываются от разграничения между дискурсивными (в большей мере понимаемыми как «языковыми») и недискурсивными полями деятельности. Для дискурсивных и недискурсивных практик употребляют одно понятие — *артикуляционная практика (артикуляция)* и структурный тоталитаризм, являющихся результатом артикуляционной практики, называя *дискурсом*. В подразделе 3.2 (*Diskurz a pole diskurzivity*) авторы освещают проблематику структуризации «тоталитаризма»

9 FOUCAULT, M.: *L'archéologie du savoir*. Paris: Gallimard, 1969.

10 FOUCAULT, M.: *Archeologie vědění*. Praha: Hermann & synové, 2002.

11 Там же, с. 180.

12 Там же, с. 78–79.

13 CINGEROVÁ, N. – MOTYKOVÁ, K.: *Úvod do diskurznej analýzy*. Bratislava: Univerzita Komenského v Bratislave, 2017, с. 57.

и внутренней логики функционирования дискурса, акцентируя неустойчивость поля дискурсивности без крепко закреплённых идентичностей знаков, которые Э. Лаклау и Ш. Муфф называют *элементами* и приходят к выводу, что «каждый дискурс стремится захватить поле дискурсивности, назначить относительные позиции знаков и сконструировать центр»¹⁴. Э. Лаклау и Ш. Муфф центр называют «узловая точка (*nodal point*)»¹⁵ и более подробную трактовку этого термина с примером Н. Цингерова и К. Мотыкова приводят в подразделе 3.5 (*Prázdne označujúce a uzlový bod*). В следующих двух подразделах авторы отмечают проблему границ дискурса, переоценки традиционной концептуализации понятия *антагонизм*, а также отношения дислокаций и антагонизма.

Основная проблема четвёртой главы — это критический дискурс-анализ, значительно отличающийся от концепта дискурса согласно Эссекской школы дискурс-анализа в том, что, как утверждают Н. Цингерова и К. Мотыкова «на первый план выступает деление общественной практики на дискурсивные и недискурсивные поля деятельности» и воспринимают его «через призму языка соответствующего социального действия»¹⁶. В подразделе 4.2 (*Základné tézy CDA*) авторы приводят основные тезисы критического дискурс-анализа, эксплицитно сформулированные дискурсивными аналитиками Дуисбургского института для исследования языка и общества в 80-х годах прошлого столетия, определяя направление анализов текстов критических дискурсивных аналитиков на миграционный дискурс, дискурс о расизме, ксенофобии и др. В подразделе 4.3 (*Úrovne analýzy*) Н. Цингерова и К. Мотыкова в связи с двумя типами социальной практики, двумя разными областями, требующими разных подходов, говорят о трёх уровнях (текстуальная, социальная практика, дискурсивная практика) анализа яркого представителя критического дискурс-анализа Н. Феркло¹⁷, сопоставляя их с тремя уровнями (интратекстовый, уровень соучастников и транстекстовый уровень) двух представителей так наз. лингвистического дискурс-анализа — Й. Шпицмюллера и И. Г. Варнке. Их понимание, однако, согласно авторам рецензируемого учебника, является «более монодисциплинарное и текстоцентрическое»¹⁸. Т. Нир подчёркивает, что «не все тексты можно анализировать на всех приведённых уровнях, так как

14 LACLAU, E. – MOUFFE, Ch.: *Hegemonie a socialistická strategie: za radikálně demokratickou politiku*. Praha: Karolinum, 2014, с. 138.

15 LACLAU, E.: *On Populist Reason*. London, New York: Verso, 2007, с. 96.

16 CINGEROVÁ, N. – MOTYKOVÁ, K.: *Úvod do diskurznej analýzy*. Bratislava: Univerzita Komenského v Bratislave, 2017, с. 75.

17 Ср. схему трёхмерной модели Н. Феркло: CINGEROVÁ, N. – MOTYKOVÁ, K.: *Úvod do diskurznej analýzy*. Bratislava: Univerzita Komenského v Bratislave, 2017, с. 80.

18 Там же, с. 81.

не всегда идёт речь, например, о мультимодальном тексте, содержащем также картинный материал» и продолжает, что «подробный и постепенный разбор всех уровней текстового корпуса согласно Й. Шпицмюллеру и И. Г. Варнке не является желательным»¹⁹. Они, скорее всего, предлагают методологическую рамку дискурсивной лингвистики, обозначаемую как «методологическую интеграционную модель, позволяющую лучше ориентироваться в дискурсе»²⁰.

В подразделе 4.4 (*Diskurz a diskurzy*) авторы, рассматривая отношение между дискурсом и другими дискурсами согласно пониманию критического дискурс-анализа, приводят четыре причины²¹ для определения институциональной и коммуникативной рамки, в пределах которой перемещаются продюсеры и реципиенты дискурсов.

В подразделе 4.5 (*Nástroje analýzy*) Н. Цингерова и К. Мотыкова в рамках проблемно ориентированного подхода к дискурс-анализу выбирают сжатую модель, рекомендуемую в пределах дискурсивно исторического подхода представителей так наз. *Венской школы критического дискурс-анализа* (Р. Водак и М. Райсигл), подходящей, главным образом, для «анализа специфических дискурсов расистскими, антисемитскими, националистическими и этническими элементами»²². В связи с данной моделью авторы приводят три конкретные размерности, причём в третьей особо выделяют пять основных вопросов для выделения существенных дискурсивных стратегий: номинационных²³, предсказуемых²⁴, аргументационных²⁵. Положительно оцениваем приведение²⁶ детального конкретного хода для дискурсивного анализа согласно С. Егеру и М. Егеровой — представителей Дуисбургской школы дискурс-анализа, а также в рамках заданий после главы включение конкретного примера текста для анализа, опубликованного в словацкой газете SME²⁷.

В пятой главе (*Kriticko-diskurzna perspektiva Teuna A. van Dijka*) авторы рассматривают подход Т. А. ван Дейка к критическому дискурс-анализу,

19 NIEHR, Th.: *Einführung in the linguistische Diskuranalyse*. Darmstadt: WBG, 2014, с. 68.

20 SPITZMÜLLER, J. – WARNKE, I. H.: *Diskurslinguistik. Eine Einführung in Theorien und Methoden der transtextuellen Sprachanalyse*. Berlin–Boston: De Gruyter, 2011, с. 199.

21 CINGEROVÁ, N. – MOTYKOVÁ, K.: *Úvod do diskurznej analýzy*. Bratislava: Univerzita Komenského v Bratislave, 2017, с. 86–87.

22 REISIGL, M. – WODAK, R.: *Discourse and Discrimination: Rhetorics of Racism and Antisemitism*. London; New York: Routledge, 2001, с. 44.

23 CINGEROVÁ, N. – MOTYKOVÁ, K.: *Úvod do diskurznej analýzy*. Bratislava: Univerzita Komenského v Bratislave, 2017, с. 89.

24 Там же, с. 90–93.

25 Там же, с. 93–98.

26 Там же, с. 99–100.

27 Там же, с. 101–103.

подчёркивающего мультидисциплинарный характер такого анализа с уточнением его названия вместо Critical Discourse Analysis (CDA) обозначение Critical Discourse Studies (CDS). Ван Дейк это аргументирует тем, что «речь идёт, скорее всего, о научной дисциплине, располагающей многими типами анализа дискурса»²⁸. В подразделе 5.2 (*Sociokognitívny prístup*) речь идёт о социокогнитивном дискурс-анализе согласно Т. А. ван Дейку, которого в рамках данного анализа принципиально интересуют отношения между мыслью, дискурсивным взаимодействием и обществом. В своих работах ван Дейк обращает внимание на факт, что «когниция, дискурс и общество находятся во взаимных отношениях, которые являются очень сложными, взаимно влияют друг на друга, их отношение, таким образом, является двусторонним и, одновременно, многоуровневым и, одновременно, имеет когнитивную и социальную природу»²⁹. В связи с анализом дискурса ван Дейк говорит о контекстовых моделях, являющихся «посредниками между дискурсивными и социальными структурами на всех уровнях дискурс-анализа»³⁰. Самым важным вопросом для ван Дейка является отношение общественных структур к дискурсивным структурам, исходя при этом из того, что отношение общества и дискурса определяется посредством социальных соучастников и их мысли. На уровне социальной когниции ван Дейк занимается именно идеологиями, причём, в своём подходе к ним исходит из трёх основных элементов, таких как «социальные функции (*social functions*), когнитивные структуры (*cognitive structures*), демонстрация дискурса и его репродукция (*discursive expression and reproduction*)»³¹. Также оцениваем факт, что для более тщательного понимания социокогнитивного подхода ван Дейка Н. Цингерова и К. Мотыкова на с. 113–115 приводят толкование некоторых избранных понятий.

Проблематика, посвященная коллективной символике согласно С. Егеру и М. Егеровой (взаимодействующие коллективные символы, культурные стереотипы, передающиеся и используемые коллективно, а также образность,

28 VAN DIJK, T. A.: *Critical Discourse Studies: A Sociocognitive Approach*. In: WODAK, R. – MEYER, M. (eds): *Methods of Critical Discourse Analysis*. Second Edition. Los Angeles; London; New Delphi; Singapore; Washington DC: Sage Publications, 2010, c. 64.

29 VAN DIJK, T. A.: *Ideology: A Multidisciplinary Approach*. London; Thousand Oaks; New Delphi: Sage Publications, 1998, c. 13.

30 VAN DIJK, T. A.: *Critical Discourse Studies: A Sociocognitive Approach*. In: WODAK, R. – MEYER, M. (eds): *Methods of Critical Discourse Analysis*. Second Edition. Los Angeles; London; New Delphi; Singapore; Washington DC: Sage Publications, 2010, c. 66.

31 GARRET, P. – BELL, A.: *Media and Discourse: A Critical Overview*. In: BELL, A. – GARRET, P. (eds): *Approaches to Media Discourse*. Oxford; Malden: Blackwell Publisher, 1998, c. 7.

клише, метафоры)³², освещается Н. Цингеровой и К. Мотыковой в шестой главе (*Kolektívna symbolika*). Систему коллективной символики в виде круга, разделяя его согласно С. Егеру и М. Егеровой горизонтально, вертикально и диагонально, границы которого выражают границы социальной системы, приводят Н. Цингерова и К. Мотыкова на с. 120, дополняя его последующим подробным комментарием³³ и конкретным примером³⁴. В подзаголовке 6.2 (*Kritériá kolektívneho výskumu*) Н. Цингерова и К. Мотыкова характеризуют свойства коллективного символа, такие как *семантическая вторичность, визуальная изображенность или иконичность, мотивированность, многозначность, синтагматическая экспансивность, аналогические отношения* между означающим (сигнификантом) и означаемым (сигнификатом), дополняя трактовку конкретными примерами из электронных и бумажных источников.

В седьмой главе (*Multimodálna analýza diskurzu*) мы вполне согласны с мнением Н. Цингеровой и К. Мотыковой о необходимости «методологического обоснования исследования текстов, построенных при помощи разных семиотических источников (модов)»³⁵. Речь идёт о мультимодальных текстах, причём, авторы по поводу данной проблематики констатируют, что «по сравнению с уже упоминаемыми подходами к анализу дискурса так наз. мультимодальный анализ дискурсов более скромно представлен в научной литературе»³⁶.

В подразделе 7.1 (*Špecifická sociálnej semiotiky*) авторы суммируют специфику социальной семиотики и в следующем подразделе Н. Цингерова и К. Мотыкова акцентируют использование так наз. коммутативного теста, разработанного пражским и копенгагенским лингвистическим кружком. На основе данного теста, основывающегося на трансформациях на парадигматическом и синтагматическом уровнях, авторы приводят в следующих подразделах пример анализа № 1 (обложка журнала *Týždeň*) и № 2 (анализ мемориальной доски «ВЕРБА»), представляющих собой возможности мультимодального анализа дискурса в общих чертах. Радует факт, что возможности анализа мультимодальных текстов, а также частично возможности анализа памятников были также представлены на международных конференциях в Санкт-Петербурге, что свидетельствует о глубокой заинтересованности Н. Цингеровой в данной проблематике.

32 Cp. JÄGER, S. – JÄGER, M.: *Deutungskämpfe. Theorie und Praxis Kritischer Diskursanalyse*. Wiesbaden: VS-Verlag, 2007.

33 CINGEROVÁ, N. – MOTYKOVÁ, K.: *Úvod do diskurznej analýzy*. Bratislava: Univerzita Komenského v Bratislave, 2017, с. 120–121.

34 Там же, с. 122–123.

35 Там же, с. 140.

36 Там же, с. 140

Таким образом, следуют отметить, что рецензируемый вузовский учебник Н. Цингеровой и К. Мотыковой отличается логичностью изложения, убедительностью аргументации при обосновании выдвигаемых положений и написан соответствующим научным и одновременно доступным языком. Рецензируемый учебник, безусловно, окажет позитивное влияние на дальнейшее исследование дискурса.

Этот качественный и профессионально написанный учебник, в целом, производит очень положительное впечатление, и поэтому заслуживает своего места и надлежащего внимания среди других публикаций, направленных на аналогичные вопросы.

В целом полагаю, что авторы проделали большую и серьезную работу, и книга заслуживает самой высокой оценки.

Ян Галло

Литература:

- BERGER, P. L. – LUCKMANN, Th.: *Sociální konstrukce reality: Pojednání o sociologii věděni*. Brno: CDK, 1999. ISBN 80-85959-46-1.
- BERGER, P. L. – LUCKMANN, Th.: *The Social Construction of Reality: a Treatise in the Sociology of Knowledge*. London: Penguin Books, 1966. ISBN 0-14-013548-0.
- CINGEROVÁ, N. – MOTYKOVÁ, K.: *Úvod do diskurznej analýzy*. Bratislava: Univerzita Komenského v Bratislave, 2017. ISBN 978-80-223-4385-5.
- FOUCAULT, M.: *Archeologie věděni*. Praha: Hermann & synové, 2002. ISBN 80-239-0124-9.
- FOUCAULT, M.: *L'archéologie du savoir*. Paris: Gallimard, 1969. ISBN 2-07-026999-X.
- GARRET, P. – BELL, A.: *Media and Discourse: A Critical Overview*. In: BELL, A. – GARRET, P. (eds): *Approaches to Media Discourse*. Oxford; Malden: Blackwell Publisher, 1998, s. 1–20.
- JÄGER, S. – JÄGER, M.: *Deutungskämpfe. Theorie und Praxis Kritischer Diskursanalyse*. Wiesbaden: VS-Verlag, 2007. ISBN 978-3-531-15072-7.
- LACLAU, E.: *On Populist Reason*. London, New York: Verso, 2007. ISBN 978-18-446-7186-1.
- LACLAU, E. – MOUFFE, Ch.: *Hegemonie a socialistická strategie: za radikálně demokratickou politiku*. Praha: Karolinum, 2014. ISBN 978-80-246-2685-7.
- NIEHR, T.: *Einführung in the linguistische Diskursanalyse*. Darmstadt: WBG, 2014. ISBN 978-3-534-25524-5.

REISIGL, M. – WODAK, R.: *Discourse nad Discrimination: Rhetorics of Racism and Antisemitism*. London; New York: Routledge, 2001. ISBN 978-0-41-523150-3.

SPITZMÜLLER, J. – WARNKE, I. H.: *Diskurslinguistik. Eine Einführung in Theorien und Methoden der transtextuellen Sprachanalyse*. Berlin–Boston: De Gruyter, 2011. ISBN 978-3-11-021244-0.

VAN DIJK, T. A.: *Critical Discourse Studies: A Sociognitive Approach*. In: WODAK, R. – MEYER, M. (eds): *Methods of Critical Discourse Analysis*. Second Edition. Los Angeles; London; New Delhi; Singapore; Washington DC: Sage Publications, 2010, s. 62–86.

VAN DIJK, T. A.: *Ideology: A Multidisciplinary Approach*. London; Thousand Oaks; New Delhi: Sage Publications, 1998. ISBN 0-7619-5655-7.

This work can be used in accordance with the Creative Commons BY-SA 4.0 International license terms and conditions (<<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode>>). This does not apply to works or elements (such as images or photographs) that are used in the work under a contractual license or exception or limitation to relevant rights.

<https://doi.org/10.5817/OS2019-4-10>

Život ve slovech, slova v životě

KLOFEROVÁ, S. – ŠIPKOVÁ, M. (eds): *Život ve slovech, slova v životě. Procházka labyrintem českých nářečí*. Praha: NLN, 2018. 210 s. ISBN 978-80-7422-657-1.

Stalo se již tradicí, že pracovníci Ústavu pro jazyk český Akademie věd České republiky informují o výsledcích své vědecké práce nejen odborníky, ale i širší veřejnost. Tyto popularizační aktivity se setkávají s velice příznivým ohlasem, jak o tom svědčí např. dvoudílný *Divnopis*,¹ včetně z něho vycházejících pořadů České televize, ze starších publikací pak třeba *Čeština všední i nevšední*² a mnoho dalších. Tuto řadu nedávno obohatila knížka *Život ve slovech, slova v životě* s podtitulem *Procházka labyrintem českých nářečí*,³ v níž prezentují některé výsledky svého bádání

- 1 JANÁČ, M. – TUMLÍŘ, P. – HARVALÍK, M.: *Divnopis: proč se to tak jmenuje? 1*. Praha: Radioservis ve spolupráci s Českým rozhlasem, 2006. JANÁČ, M. – TUMLÍŘ, P. – HARVALÍK, M.: *Divnopis: proč se to tak jmenuje? 2*. Praha: Radioservis ve spolupráci s Českým rozhlasem, 2008.
- 2 KUCHAR, J. a kol.: *Čeština všední i nevšední: čtvrtý výběr jazykových koutků Čs. rozhlasu z dialektologie, frazeologie a onomastiky*. Praha: Academia, 1972.
- 3 KLOFEROVÁ, S. – ŠIPKOVÁ, M. (eds): *Život ve slovech, slova v životě. Procházka labyrintem českých nářečí*. Praha: NLN, 2018.